

Вырезка из газеты

ВЕЧЕРНИЙ МИНСК

г. Минск

47 СЕН 1983

● ГОСТИ МИНСКА

САМЫЕ ЧУТКИЕ СТРУНЫ

Наш корреспондент встретился с актером Ленинградского государственного драматического театра имени В. Ф. Комиссаржевской народным артистом РСФСР С. Ландграфом, который играет во многих спектаклях гастрольного репертуара.

— Гастроли — это всегда школа для театра, — говорит Станислав Николаевич. — Иная публика, иное восприятие. Театр имеет возможность взглянуть на себя как бы со стороны, свежим взглядом, что-то переоценить.

— В «Царе Борисе» ваш Борис не всегда одинаков. Вы осознанно стремитесь к этому?

— Конечно. Играть два спектакля одинаково, по-моему, скучно. Конечно, надо разделять импровизацию и отсебятину. Естественно, с разными партнерами самочувствие разное: с Федором — Владимиром Особиком мой Борис напряженней, жестче, с Федором — Владимиром Летеновым — раскрепощеннее.

— В программке спектакля «Смерть Иоанна Грозного» есть строчки: «Текст «скоморошины» С. Ландграфа». Это не единственный ваш литературный опыт?

— Я писал слова песен к спектаклям нашего театра «Тогда в Севилье», «Золушка», «Обвинительное заключение». Вместе с ныне известным поэтом-песенником Ильей Резником, в прошлом артистом нашего театра, писал тексты для прекрасного эстрадного пародиста Виктора Чистя-

кова, ушедшего из жизни совсем молодым.

— В спектакле «Несколько дней без войны» вы дебютировали как постановщик и одновременно сыграли главную роль...

— Играть Лопатина было очень трудно. Кто его только не играл, даже Никулин в кино. Для меня в Лопатине главной была одержимость делом, которому он служит. Работая над этим спектаклем, понял, что режиссура, пожалуй, не мое дело. Не могу отстраненно оценивать артистов, с которыми вместе работаю, критически взирать на своих партнеров и преподавать — не для меня. Делу, которое ты делаешь, нужно отдавать себя целиком, без остатка. А отдавать себя целиком двум делам? Я думаю, что одно будет в ущерб другому.

— И кино — тоже?

— Главное для меня, конечно, театр. Это мой единственный театр в жизни — театр Комиссаржевской. Вообще я не люблю, когда актеры меняют театры. Так и себя недолго потерять. А что касается кино, то я снялся в нескольких фильмах — «Комитет 19», «Убит при исполнении», «Право первой подписи», «Смятение», «Личная жизнь», но прочных свя-

зей с кинематографом у меня нет. То, что предлагали сыграть, мне не хотелось, а то, что хотелось, не предлагали. Актерская профессия субъективна. В кино ведь как — чем чаще отказываешься от роли, тем реже предлагают. Так что я не очень страдаю от того, что снимаюсь мало. Да и в театре занят много, так что думать о кино просто некогда. Хотя не скрою, если бы у меня появилась возможность сняться в «Ричарде III», я бы, наверное, пошел на все.

— «Смех, жалость и ужас — суть три струны нашего воображения» — говорил Пушкин. На какую из этих струн вы нажимаете с большим удовольствием?

— Я бы и в гневе, и в жалости искал смех. Кто-то называл его витамином жизни, по-моему, очень точно. Юмор — одно из самых привлекательных человеческих качеств. Порой смешное находишь неожиданно. Разве может быть смешным человеческое несчастье? А вот в «Женитьбе» Гоголя может. Чем смешон Подколесин, которого я играю? Он не может больше так жить, ему нужно жениться. И с той же активностью, с какой он этого добивался, он от женитьбы отказывается, когда цель близка. По-

этому он смешон и жалок... Наверное, нельзя играть на одной струне, не задевая других.

— Что вы цените в других актерах?

— Помню, как Николай Константинович Черкасов играл на сцене театра имени Пушкина Хлудова в булгаковском «Беге». Он сидел в глубине сцены и молча читал газету. Рядом шло действие, люди произносили какие-то слова, двигались, а он сидел и молча читал газету, и от него нельзя было оторвать глаз, хотя он вроде бы ничего не делал. Он читал ее минут сорок, и все взоры застыли на нем. В актере я ценю это магическое — индивидуальность. Мне грустно, если я вижу, что в сцене, где нет слов, артисты отдыхают — не живут жизнью героев.

Если ты безучастен хоть на мгновение, то это уже ремесленничество. Очень ценю партнерскую верность, умение подхватывать сразу все, без подготовки, импровизацию партнера. Ценю актеров, творческие, гражданские и человеческие позиции которых совпадают с моими.

Интервью вел
В. НОВИКОВ.

На снимке: С. Ландграф в роли Бориса Годунова.